

Члены базы XI отвечали за отправку детей обратно в деревню. Все собрали свои вещи и приготовились покинуть озеро Тонлесап до того, как небо потемнело. Поскольку у Мо Цзиншена и других членов XI базы были серьезные травмы, их сначала отправили в больницу в столице Камбоджи. На следующее утро они должны были отправиться в Америку.

Цзи Нуань спросила, должна ли она следовать за ними в Америку. Нань Хэн ответил только одной фразой: "Мо Цзиншэн едет в Америку. Ты не собираешься следовать за ним?"

Конечно, она собиралась.

В этот момент Мо Цзиншэн сидел на больничной койке в Камбодже. Доктор и медсестры продолжали суетиться. Время от времени, из-за серьезности травм Мо Цзиншэня, они говорили всякую ерунду. Ухаживая за больным, они не отрываясь смотрели на его необыкновенно красивое лицо и искали возможность поговорить.

Цзи Нуань не могла понять, о чем именно они говорят. Она видела только выражение лица женщины-врача и маленьких медсестер, которые смотрели на лицо и спину Мо Цзиншэня. В одно мгновение ей показалось, что в ее сердце вылили бутылку уксуса и подожгли, оно стало горячим и кислым.

Однако сейчас было не время расстраиваться. Травмы Мо Цзиншэня были слишком серьезными, и врач занимался его ранами. Она не могла выбрать такое время, чтобы заставить его надеть рубашку и забрать из больницы.

Что бы ни говорили врач и медсестры, она не могла понять, понял ли Мо Цзиншэн. Он сидел молча. Когда Цзи Нуань резко встала, чтобы выйти на свежий воздух, он остановил ее. "Куда ты идешь?"

Она повернулась и посмотрела на него. Даже сопротивляясь боли, мужчина даже не нахмурился. Однако на его лбу все еще выступили капельки пота. Он позволил медсестрам зашивать его раны иглой и ниткой по своему усмотрению. Несмотря на то, что вена на его руке выскочила, он не издал ни звука. Он только открыл глаза, чтобы посмотреть на нее.

"Я собираюсь принести чашку воды".

Как только она заговорила, Цзи Нуань сразу же отправилась искать автомат с водой.

Естественно, она не стала признаваться, что это произошло из-за того, что те несколько медсестер наговорили кучу глупостей, глядя на его лицо. Когда они дезинфицировали его раны, они наклонялись к его ушам и нежно шептали бог знает что. От этой сцены она чуть не лишилась чувств.

Сейчас было не время для ревности. Однако она не могла понять, о чем говорят эти люди, отчего чувствовала себя еще более подавленной и взволнованной. Она не хотела отвлекать их, когда они обрабатывали его раны, поэтому решила уйти.

Однако Цзи Нуань чувствовала себя неловко из-за того, что долго не выходила. Фэн Линг была совсем рядом. Она коротко поболтала с ней, налила стакан воды и вернулась в комнату.

Когда она занесла воду в комнату, то увидела следующую картину:

Окровавленная рубашка Мо Цзиншэня валялась на земле. Он был весь в грязи, а над его

надбровной дугой виднелся слабый шрам.

Увидев, что она наконец-то вернулась, мужчина поднял брови. Уголком глаза он наблюдал за ней с легкой улыбкой, как будто заметил намек на ревность, которая выгнала ее раньше.

Он просто сидел. Несмотря на то, что он был грязным и потрепанным, он все еще был до смешного красив.

Впервые Цзи Нуань поняла, что источником привлекательности человека является не только его чистота и опрятность. Хотя лицо Мо Цзиншэня действительно было лучшим творением Бога, в этот момент его обаяние не было порождено благородством и безразличием, как она привыкла. Напротив, его мужественность исходила изнутри.

Он не был одет в дорогой костюм и не приводил в порядок свою невероятно красивую внешность.

Тем не менее, его привлекательность в данный момент была фатальной.

На самом деле была причина, по которой женщина-врач и ее медсестры выглядели влюбленными, когда обрабатывали его раны.

Они закончили накладывать швы ночью. В 9.30 вечера.

Мо Цзиншэнь наконец-то снова надел рубашку.

Перед вылетом обратно в Америку все воспользовались своим расслабленным состоянием и нашли близлежащий магазин лапши. Они заказали более тридцати мисок говяжьей лапши в больницу.

Мо Цзиншэнь временно не мог двигаться после того, как ему зашили раны. Поэтому обязанность покормить Босса Мо была возложена на Цзи Нуань.

Цзи Нуань стояла перед Мо Цзиншэнем. Помешивая лапшу в миске, она сказала: "Несколько дней назад, когда я впервые накормила тебя едой, ты выбросил ее".

Мо Цзиншэнь сделал паузу и сразу же почувствовал, что она намеревается отомстить сейчас, когда пришло время.

"В той ситуации, если бы я съела его, было бы больше проблем". Хотя они оба понимали это, он все равно объяснил.

Цзи Нуань тут же закатила на него глаза. "Тогда тебе следовало бы продолжать обходить меня стороной, когда я кормила тебя водой, а? Почему ты вдруг стал дразнить меня?"

Мо Цзиншэнь: "..."

Хотя ее тон был расстроен, сейчас Цзи Нуань не могла вынести его голода. Он был тяжело раненным пациентом и нуждался в большем уходе.

Он смотрел, как маленькая женщина осторожно дует на распаренную лапшу, прежде чем поднести ее к его губам. Мо Цзиншэнь слегка хихикнул. "Это потому, что ты не смогла накормить меня в прошлые попытки, теперь ты ищешь возможность добиться успеха?"

"Ты можешь сейчас поднять руки и плечи?" Цзи Нуань прижала ложку к его губам. "Доктор

сказал, что пока ты не справишься от ран, тебе нельзя делать никаких движений плечами и спиной. Иначе, если ты еще больше усугубишь их, последствия будут плачевными".

Мужчина посмотрел на ее серьезное выражение лица и улыбнулся. Он сделал ей лицо и съел предложенную ею лапшу.

Ранее Цзи Нуань съел несколько кусочков из другой миски. Вкус, который предпочитали камбоджийцы, не совпадал с их вкусом.

Хотя это блюдо было прислано из одного из лучших магазинов лапши рядом с больницей, вкус бульона ей не понравился. Он не был ни кислым, ни сладким. Он был достаточно соленым, но она просто не могла привыкнуть к этому вкусу.

К счастью, суп был легким, а лапша - мягкой. Лапша была легкой для желудка, так как легко переваривалась. Она подходила для людей, которые были ранены и не могли много двигаться. Таким образом, ей нужно было придумать, как сделать так, чтобы он ел больше.

После еды люди с базы приготовились к посадке в самолет. Цзи Нуань осталась с остальными, чтобы помочь перенести багаж.

Мо Цзиншэнь не сидел сложа руки. Он долго болтал с Нань Хэном и офицером Энтесом.

Когда Цзи Нуань ушла искать его, она увидела, что стоящая рядом лампа освещает его тело. Выражение его лица было спокойным, как будто все переживания последних дней не могли вывести его из себя. Она не знала, что сказал офицер Энтес; хотя он молчал, в его бровях появилась холодность.

Увидев, что Цзи Нуань вернулась, Мо Цзиншэнь последовал совету доктора и даже не пошевелил рукой. Он лишь взглядом указал ей подойти к нему.

Цзи Нуань быстро подошла и встала перед ним. Свет падал на их тела, отчего их тени сливались друг с другом.

Зима в Камбодже была в основном жаркой и влажной. Сегодня, наконец, стало прохладнее и освежающе.

Чжи Нуань повернулся в сторону озера Тонлесап.

Ночное небо Камбоджи было безмолвным. Только звезды сияли ярким светом.

Эта страна была прекрасна.

Но она никогда в жизни не хотела приехать сюда снова.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080247>